

В величественном, роскошном зале для аудиенций, евнухи и стражники в страхе стояли на коленях, никто не осмеливался даже взглянуть на разъяренного Фэн Тянью.

"Ублюдки, все вы бесполезны! Кто посмел отпустить Цин'Эр бродить в одиночестве? И даже отправиться в Южную бамбуковую рощу? Я хочу, чтобы вы нашли ее, сейчас же! Если с ней что-нибудь случится, я не пощажу никого из вас!"

Фэн Тянью был крайне взбешен. Он взял со стола чернильницу и бросил ее на землю. Его неистовые глаза отражали его горячий нрав—его ярость все еще пылала.

Но еще больше его разозлило то, что ему сразу не доложили о Цин'Эр. Если с ней действительно что-то случилось...

Королевство Лю Юнь познает его гнев.

Когда Фэн Тянью уже решил отправиться в Южную бамбуковую рощу самостоятельно, от главного входа в зал послышался знакомый голос.

"Отец, кто тебя так разозлил на этот раз? Что случилось?"

Фэн Тянью немедленно посмотрел на дверь.

Его гнев утих, когда он увидел в дверях свою тучную дочь.

"Цин'Эр, я слышал, ты ходила в Южную бамбуковую рощу? Наставник... не причинил тебе вреда?"

Фэн Жуцин была удивлена. "А должен был?"

Глядя на отца, который так беспокоился о ее безопасности, ей стало любопытно. Неужели наставник действительно так страшен, как описывала его благородная супруга Дун?

"Нет, конечно нет, просто он не любит, когда кто-то ходит возле бамбуковой рощи, особенно девушки. Твоя младшая сестра Рушуан однажды хотела навестить его там, но ее укусила его любимая змея, Цин Чжу, и он вышвырнул ее из рощи. Я просто боялся, что он поступит с тобой так же..."

Лицо Фэн Жуцин мгновенно потемнело.

Фэн Рушуан была дочерью благородной супруги Жун.

Она помнила, как много лет назад Рушуан была укушена ядовитой змеей, но не знала, что это была любимая змея наставника. Ее отец тоже не потруился рассказать ей об этом.

Тем не менее, было странно, что благородная супруга Жун продолжала говорить ей ужасные вещи о наставнике, но позволила своей дочери приблизиться к нему. Как говорится, истинные намерения человека проявляются со временем.

"К счастью, ты вернулась целой и невредимой." Фэн Тянью наконец смог вздохнуть с облегчением. "Иначе я бы отомстил за тебя даже ценой всего королевства!"

Фэн Жуцин испытывала смешанные чувства.

Возможно, Фэн Тянью не был хорошим лидером с точки зрения благосостояния Королевства Лю Юнь. Однако, с ее точки зрения, он был лучшим отцом на свете.

"Отец, на самом деле, наставник был не так уж страшен." Фэн Жуцин защищала его, когда богоподобный образ мужчины возник в ее сознании. Ее губы слегка изогнулись, когда она подумала о нем. Она добавила: "Может, Рушуан сделала что-то, что досадило наставнику."

Хотя наставник казался свирепым, он не позволил бы своей любимой змее укусить человека только потому, что тот вторгся на его территорию. Он просто прогнал бы этого человека прочь. Может быть, сама Фэн Рушуан была так поражена его красотой, что каким-то образом ее поведение раздражало наставника.

На самом деле, наставник всегда был холоден и элегантен—его не так просто рассердить.

"Главное, что он не причинил тебе вреда."

Фэн Тянью улыбнулся и ласково погладил дочь по голове.

Он был осведомлен о передвижениях Фэн Рушуан в Южной бамбуковой роще и понимал, что она сделала, чтобы досадить наставнику. Что же касается его старшей дочери, то, несмотря на то, что он считал ее ангелом, он беспокоился о ее безопасности, так как она тоже была озорной нарушительницей спокойствия.

В тот год он действительно хотел рассказать Цин'Эр о проступках Фэн Рушуан, но ее слишком сильно опекали благородная супруга Жун и сама Фэн Рушуан. Если бы он сказал о них что-то плохое, она бы точно проигнорировала его слова.